

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.094-108

Е. А. Фокин

Арбитражный суд Калининградской области
г. Калининград, Российская Федерация

Конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве

Резюме. Конституционным основам института несостоятельности (банкротства) детального и предметного внимания в российской науке пока не уделялось. Это связано с объективными причинами: Конституция РФ не упоминает о банкротстве в принципе, а в законодательстве о банкротстве нет главы или статьи, посвященной основным началам правового регулирования данного института. Тем не менее динамика развития общественных отношений в сфере банкротства, правовые коллизии и фундаментальные проблемы правоприменительной практики актуализируют вопрос о средствах достижения полноты конституционно-правового регулирования. Существует объективная необходимость в конституционализации процессуального порядка рассмотрения дел о банкротстве. Однако это обстоятельство ставит перед наукой целый ряд вопросов: о понимании конституционализации как правового явления, о ее существенных признаках в общественных отношениях в сфере банкротства, о роли Конституционного Суда РФ и иных судебных органов. Свидетельство актуализации вопроса о конституционализации процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве — ставшие частыми обращения Конституционного Суда РФ к проблематике конституционных основ общественных отношений в сфере несостоятельности. Обобщая роль органа конституционного правосудия, автор приходит к заключению, что стратегическая задача конституционного контроля состоит в формировании судебных доктрин банкротного права — системы методологических подходов, обеспечивающих эффективность и конституционную обоснованность правоприменения. В статье уделяется внимание и тенденциям судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве, в которой процесс конституционализации заявляет о себе всё более конкретно.

Ключевые слова: конституционализация; процессуальная форма; банкротство; судебные доктрины; Конституционный Суд РФ

Для цитирования: Фокин Е. А. Конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 1. С. 94–108. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.094-108

Constitutionalization of the Procedural Form for Adjudicating Bankruptcy Cases

Evgeny A. Fokin

Commercial (Arbitrazh Procedure) Court of the Kaliningrad Region
Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The constitutional foundations of the institute of insolvency (bankruptcy) have not yet received detailed and substantive attention in Russian science. This is due to objective reasons: the Constitution of the Russian Federation does not mention bankruptcy as it is, and the bankruptcy legislation lacks a chapter or article dedicated to the basic principles of legal regulation of this institution. Nevertheless, the dynamics of the development of social relations in the field of bankruptcy, legal conflicts, and fundamental problems of law enforcement practice bring to the fore the question of the means to achieve the completeness of constitutional and legal regulation. There is an objective need to constitutionalize the procedural order for bankruptcy cases. However, this circumstance raises a number of questions for legal science: concerning the understanding of constitutionalization as a legal phenomenon, its essential features in social relations in the field of bankruptcy, and the role of the Constitutional Court of the Russian Federation and other judicial bodies. The growing relevance of the issue of constitutionalizing the procedural form for adjudicating bankruptcy cases is evidenced

© Фокин Е. А., 2026

by the increasingly frequent reference of the Constitutional Court of the Russian Federation to the issues of the constitutional foundations of social relations in the field of insolvency. Summarizing the role of the constitutional justice body, the author concludes that the strategic task of constitutional control is to form judicial doctrines of bankruptcy law — a system of methodological approaches that ensure the effectiveness and constitutional validity of law enforcement. The paper also pays attention on trends in judicial arbitration practice in bankruptcy cases, in which the process of constitutionalization is becoming more specific.

Keywords: constitutionalization; procedural form; bankruptcy; judicial doctrines; Constitutional Court of the Russian Federation

Cite as: Fokin EA. Constitutionalization of the Procedural Form for Adjudicating Bankruptcy Cases. *Lex russica*. 2026;79(1):94-108. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.230.1.094-108

Введение

Дела о несостоятельности (банкротстве) стали основной категорией экономических споров, разрешаемых российскими арбитражными судами. В 2024 г. таких дел поступило в суды 533 416 (из них 488 898 — о банкротстве физических лиц), рассмотрено 407 151 (358 441 — по гражданам)¹. При этом всего арбитражными судами рассмотрено в 2024 г. 1 823 073 дела². Иными словами, 29,23 % (примерно треть) разрешенных в 2024 г. дел — это споры о несостоятельности (банкротстве). Хотелось бы обратить внимание на еще один статистический показатель. По официальной статистике, на последний рабочий день 2024 г. в арбитражных судах оставалось 325 584 нерассмотренных дела, возникающих из гражданских правоотношений, а дел о банкротстве — 456 048³. То есть на конкретную дату нерассмотренных банкротных дел больше (причем значительно), чем гражданских. Это обусловлено особенностями процедуры судебного рассмотрения дела о банкротстве, в том числе длительными сроками. Следует отметить и качественные особенности банкротных дел, которые нередко представляют значительную сложность. Интересно было бы сопоставить, сколько дел, не рассмотренных на конец 2023 г., были не рассмотрены и на конец 2024 г. Думается, что разница между гражданскими делами и делами о банкротстве в таком ракурсе осмысления была бы еще более впечатляющей.

Ни одно судебное дело не может быть рассмотрено и разрешено без соблюдения процессуальной формы. К понятию и сущностным признакам процессуальной формы обращались как современные исследователи, так и ученые предшествующих эпох. Тем не менее при всей фундаментальности данной категории дискуссии по поводу ее понимания далеки от завершения. Н. А. Чечина, например, под гражданской процессуальной формой понимала систему установленных законом правил, регулирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам, порядок деятельности каждого участвующего в процессе лица и всех их действий⁴. Другой советский ученый, В. М. Горшенев, иначе расставлял акценты и предлагал понимать под процессуальной формой особую юридическую конструкцию, воплощающую существенные принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления конкретных полномочий⁵. О. В. Егорова по итогам анализа имевших место в советское время дискуссий пришла к выводу, что гражданская процессуальная форма — это установленный нормами гражданского процессуального права и реализуемый в гражданских процессуальных правоотношениях в соответствии с основными принципами гражданского процессуального права порядок осуществления правосудия по гражданским делам в целях защиты действительно нарушенного или оспоренного субъективного права или охраняемого законом

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 19.06.2025).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год.

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год.

⁴ Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. М., 1987. С. 52.

⁵ Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 29.

интереса, характеризующийся системностью и предоставлением процессуальных гарантий участникам гражданского процесса⁶.

Можно еще долго приводить позиции различных ученых относительно понятия и характеристик процессуальной формы. Представляется, что главная ценность данного понятия состоит в том, что признаки процессуальной формы позволяют отличить деятельность по отправлению правосудия от любой другой правоприменительной и юрисдикционной деятельности. В основе гражданской процессуальной формы лежат фундаментальные правовые принципы, присущие только правосудию. Приведение судебной деятельности к процессуальной форме обеспечивает надлежащую защиту прав и законных участников процесса, придавая судопроизводству цивилизованный вид.

Обеспечение процессуальной формы — задача как законодателя, так и суда при рассмотрении конкретного дела. При законодательном моделировании некоего нового процессуального института или порядка рассмотрения отдельных категорий дел необходимо соблюдение сущностных характеристик процессуальной формы.

Сегодня достаточно остро стоят вопросы об актуальных направлениях развития гражданской процессуальной формы⁷, в том числе в условиях вездесущей цифровизации⁸. Нет единства мнений и относительно того, существует ли единая (универсальная) процессуальная форма или же можно констатировать появление арбитражной процессуальной формы, судебной

административной процессуальной формы⁹, а также сокращенных и упрощенных процессуальных форм¹⁰.

Что касается дел о банкротстве, то относительно их Т. В. Сахновой сделан конкретный и несколько радикальный вывод: рассмотрение дел о банкротстве в цивилистическую процессуальную форму не вписано¹¹. Такой тезис наталкивает на обстоятельные размышления. Если мы понимаем процессуальную форму как нормативно урегулированный порядок и систему рассмотрения дел, то проблемы как будто бы и нет. Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹² в ст. 223 прямо указывает, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹³ (далее — Закон о банкротстве) тоже содержит систему процессуальных норм.

Однако если мы исходим из того, что в основе процессуальной формы лежат принципы и базовые положения, которые и определяют фундамент порядка рассмотрения судами дел, то здесь ситуация сложнее. Конституция РФ о банкротстве не упоминает вообще. Закон о банкротстве не имеет статей или главы, посвященных основным началам или принципам правового регулирования банкротства, в том числе принципам рассмотрения банкротного дела. Конечно, при рассмотрении дела о банк-

⁶ Егорова О. В. Сущность гражданской процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 7.

⁷ Багыллы С. Т., Грибов Н. Д., Князькин С. И. Развитие цивилистической процессуальной формы в современных условиях // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 145–164.

⁸ Незнамов А. В. Тенденции развития гражданской процессуальной формы в условиях цифровизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3. С. 213–221.

⁹ Нельзя не вспомнить яркие публикации А. Т. Боннера и А. В. Ильина. См.: Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24–51 ; Ильин А. В. К вопросу о возможности существования административного судопроизводства как отдельной процессуальной формы // Закон. 2013. № 4. С. 119–129.

¹⁰ Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹¹ Сахнова Т. В. Банкротство как метапроцессуальная категория // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48–64.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

¹³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209–210.

ротстве должны соблюдаться общие принципы правосудия и гражданского (арбитражного) процессуального права. Но было бы странно отрицать и то, что такие дела имеют существенную специфику и эта специфика обуславливает особенности реализации базовых принципов. Следовательно, фактически дела о банкротстве рассматриваются по некоей особой процессуальной форме, которая, однако, остается недостаточно конкретизированной.

Как с учетом количества банкротных дел в российских судах, так и ввиду их качественных особенностей принципиальное значение на современном этапе имеет конституционализация процессуальной формы судопроизводства по делу о банкротстве. Можно долго спорить о том, существует ли специальная процессуальная форма рассмотрения дела о банкротстве, каковы ее сущностные особенности и насколько она соответствует общетеоретическим представлениям о правосудии. Всё это, как представляется, вопросы второстепенные. В первую очередь необходимо определиться с реализацией при рассмотрении дела о банкротстве базовых конституционных идей о существовании правосудия. Автор статьи полагает, что насущной задачей современной доктрины и правоприменительной практики является имплементация в правовое регулирование отношений в области банкротства конституционных идей и принципов. Сама по себе эта задача объемна и требует обобщений монографического и диссертационного масштаба. В рамках же настоящей публикации поставим перед собой более локальную задачу, сводимую к осмыслению понятия и форм конституционализации порядка рассмотрения дел о банкротстве.

О понятии конституционализации

Содержание понятия «конституционализация» было достаточно подробно и убедительно

проанализировано И. Н. Плотниковой. Исследователь пришла к заключению, что конституционализация — это «сложный конструкт, атрибутивно-реляционным, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве»¹⁴. Существенный вклад в осмысление конституционализации внес также И. А. Кравец, многократно обращавшийся к данному понятию в своих публикациях. Импонирует общий подход ученого, согласно которому конституционализация необходима для конкретизации межотраслевых связей конституционного права, имплементации конституционных норм в конкретные отрасли российского законодательства и правоприменительную практику¹⁵.

Обобщая подходы представителей науки конституционного права, можно выделить следующие формы конституционализации:

1) закрепление тех или иных фундаментальных правовых идей в тексте Конституции РФ. Такие примеры нашему правопорядку известны: достаточно вспомнить обновление конституционного текста в 2020 г. Например, получила закрепление морально-этическая идея уважения к старшим¹⁶;

2) конкретизация основополагающих правовых положений силами и средствами Конституционного Суда РФ. Сама конституционная идея выводится через практику органа конституционного контроля, посредством различных форм толкования. По такому направлению, например, оформились конституционные основы противодействия коррупции¹⁷;

3) выявление конституционных смыслов правоприменительной практикой и доктриной.

На последней форме конституционализации остановимся подробнее. Закрепление какой-либо идеи в Конституции РФ или ее оформление в практике Конституционного Суда РФ — наиболее очевидные проявления

¹⁴ Плотникова И. Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. Т. 21, Вып. 2. С. 188–197.

¹⁵ См., в частности: Кравец И. А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 131–147.

¹⁶ См.: Астафичев П. А. Конституционализация принципа уважения к старшим: опыт конституционных поправок 2020 года, их содержание и проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 180–191.

¹⁷ См.: Бондарь Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 36–55.

конституционализации. Тем не менее современные реалии, характеризующиеся появлением прав человека нового поколения, тенденциями цифровизации, геополитическими вызовами, необходимостью защиты национальных ценностей и другими аспектами, требуют более оперативного решения вопроса о том, что лежит в конституционно-правовой основе тех или иных групп общественных отношений. Конституционализация, таким образом, есть выявление конституционно-правового смысла в правовом регулировании тех или иных общественных отношений.

Оставим представителям науки конституционного права дискуссию о том, когда та или иная правовая идея из просто фундаментальной и значимой превращается в имеющую конституционное значение. Так или иначе, для института банкротства тенденция конституционализации является объективно необходимой ввиду полного отсутствия конкретики в понимании конституционных основ процедуры рассмотрения банкротного дела.

Результатом конституционализации, как отмечается в науке, выступает достижение полноты конституционно-правового регулирования¹⁸. Это замечание важно для института банкротства. Очевидно, что векторы развития банкротного законодательства, в том числе в части процессуальной формы развития дела о банкротстве, должны быть подчинены конституционным идеям и положениям. Напротив, выпадение банкротного законодательства из сферы конституционно-правового воздействия противоречит принципам правового государства. При этом повторимся, что закрепленные в Конституции РФ фундаментальные положения о правосудии требуют конкретизации.

Все ученые, так или иначе рассматривающие понятие конституционализации, фактически исходят из его динамичного, длящегося характера. Конституционализация — это процесс, а не свершившийся факт соответствия конституционным идеям всего массива правового регулирования. Можно ли утверждать, что он когда-то завершится? Очевидно, что нет. Вспоминается лекция недавно ушедшего от нас профессора В. В. Лазарева, который, рассуждая о

пределах правового регулирования, сравнивал их с линией горизонта. В попытках достигнуть этих пределов и урегулировать ту или иную группу общественных отношений полностью законодатель, по сути, пытается догнать линию горизонта.

В свою очередь, конституционализация, как правило, следует за развитием и расширением пределов правового регулирования. После урегулирования законодателем какого-то нового сегмента общественных отношений рано или поздно встает вопрос, а какие именно конституционные идеи отражаются (или защищаются) в новом регулировании. При таком подходе конституционализация играет догоняющую роль.

Бывает, конечно, и иначе. Например, не так уж редки ситуации, при которых законодатель запаздывает с урегулированием тех или иных общественных отношений, а также такие, при которых имеющиеся законодательные предписания не особенно соответствуют современным реалиям (снова вспомним профессора В. В. Лазарева, обосновавшего в свое время тезис о том, что законодательство по определению имеет пробелы). Явление конституционализации в таком случае может опередить законодательное развитие, а ее результаты — поставить законодателю конкретные задачи. Так, в феврале 2025 г. Конституционный Суд РФ признал противоречащими Основному Закону ряд морально устаревших положений законодательства о страховых пенсиях, так как они не учитывали возможности зачатия и рождения ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий через длительное время после смерти супруга матери, предоставившего при жизни необходимый биоматериал¹⁹.

Таким образом, процесс конституционализации может предопределять новые направления правового регулирования, а может и играть догоняющую роль при распространении правового регулирования на новые группы общественных отношений.

Какой из этих двух сценариев актуален для процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве?

По нашему глубокому убеждению, для развития банкротного права в настоящее время ха-

¹⁸ Малый А. Ф., Токарева И. Н. Понятие процесса конституционализации в контексте развития правовой системы Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 148–153.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой» // Российская газета. 2025. № 41.

рактен второй сценарий. Фактически мы имеем дело с тем, что сначала у нас законодатель формирует правовое регулирование тех или иных отношений в сфере банкротства и лишь затем актуализируется вопрос о конституционных основах такого регулирования. Вносимые в Закон о банкротстве изменения направлены в первую очередь на достижение экономической целесообразности, снижение судебной нагрузки, внедрение технологий цифровизации и т.д. Задача же по достижению полноты конституционно-правового регулирования либо вообще не ставится, либо получает достаточно скромное и ограниченное внимание.

Думается, что методологический подход к законодательному развитию института банкротства нуждается в «коперниканском перевороте». При конструировании новых правовых моделей в сфере банкротства отправной точкой должны стать конституционные идеи и ценности, а не соображения насущной целесообразности.

Д. О. Османова отмечает довольно интересную тенденцию, заключающуюся в претензиях института несостоятельности (банкротства) на господство над иными правовыми механизмами и институтами, а также на модификацию основ построения системы гражданских правоотношений²⁰. Как ни странно, но институт банкротства у нас превращается в некую мегаотрасль российского права, фактически стоящую над всеми иными направлениями правового регулирования. Думается, что конституционализация законодательства о банкротстве и решение возникающих проблем правоприменительной практики через призму конституционных положений как раз и позволит преодолеть данную проблему, восстановив нормальное положение вещей, при котором в основе правового регулирования лежит конституционный текст.

Конечно, было бы ошибочным утверждать, что российская наука вообще не уделяет внима-

ния конституционным основам института банкротства. Напротив, конституционные проблемы банкротного права уже были предметом исследований. Например, подробное рассмотрение получила проблема иммунитета единственного жилья должника в контексте конституционного права личности на жилище и с учетом соответствующей практики Конституционного Суда РФ²¹. Здесь, правда, обращают на себя внимание два нюанса. Во-первых, проблема обеспечения права должника на жилище, пожалуй, является единственной конституционно-правовой проблемой банкротства, которая стала предметом развернутых исследований, дискуссий и обобщений. Во-вторых, сама хронология возникновения, обострения и решения судебной практикой (а также доктриной) этой проблемы вновь показывает, что конституционализация в правовом регулировании банкротства имеет догоняющий характер.

Так, процедуры банкротства физических лиц появились в отечественном законодательстве в 2015 г. Каких-либо форм имплементации конституционных положений о праве личности на жилище в гл. X Закона о банкротстве не наблюдалось. И, хотя к тому времени уже было вынесено постановление Конституционного Суда РФ 2012 г. по жалобам граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикуновой²², проблема единственного жилья должника в процедуре банкротства первое время казалась не столь актуальной. Только обострившиеся в правоприменительной практике проблемы заставили орган конституционного контроля обращаться к данному вопросу снова и снова.

Эволюция практики Конституционного Суда РФ по вопросам единственного жилья должника, как отмечалось выше, уже была предметом анализа отечественных правоведов, что дает возможность воздержаться от ее подробного рассмотрения. Подчеркнем лишь, что к своему 10-летию юбилею институт банкрот-

²⁰ Османова Д. О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 144–161.

²¹ См.: Карелина С. А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // *Закон*. 2023. № 6. С. 15–24; Сайфуллин Р. И. Концепция универсальной защиты конституционного права граждан на жилище: системный взгляд на проблему через призму банкротства. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2022 № 305-ЭС22-7163 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2022. № 12. С. 4–15.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2012. № 4.

ства физических лиц подходит, осознав два возможных пути защиты конституционного права на жилище должника:

1) предоставление должнику замещающего жилья. Следует сказать, что данная концепция целиком и полностью сформулирована Конституционным Судом РФ, а внятное ее отражение в Законе о банкротстве пока что отсутствует. Это заставляет сделать вывод, что полнота конституционно-правового регулирования, по крайней мере в данной части банкротного права, не достигнута, а конституционализация, несмотря на усилия органа конституционного контроля, не завершена;

2) утверждение локального мирового соглашения (плана реструктуризации) по вопросу находящегося в ипотеке единственного жилья должника. Этот механизм был введен в 2024 г.²³ и, несмотря на отдельные проблемы правоприменительной практики²⁴, в целом доказал свою эффективность.

Итак, проанализировав понятие конституционализации, мы пришли к тому, что основным ее драйвером остается Конституционный Суд РФ, а не законодатель, имплементирующий конституционные идеи в нормативные правовые акты, и не доктрина, подсвечивающая конституционно-правовые проблемы банкротства. Это заставляет более детально исследовать роль органа конституционного контроля в вопросах конституционализации процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве.

Конституционный Суд РФ и развитие процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве

Российский орган конституционного контроля к проблематике банкротства обращается достаточно часто²⁵. Не вызывает сомнений, что каждое из постановлений Конституционного Суда РФ заслуживает детального внимания, научного осмысления и, конечно, учета в правоприменительной практике. В рамках же настоящего исследования в большей степени хотелось бы сформулировать обобщающие тезисы и предпринять попытку общего осмысления воздействия Конституционного Суда РФ на правовое регулирование отношений в сфере банкротства.

Не так уж и часто органу конституционного контроля приходится решать проблему конституционности положений законодательства о банкротстве самих по себе. Как правило, предметом внимания Конституционного Суда РФ становятся межотраслевые связи правового регулирования банкротства, что может выражаться в постановке следующих вопросов:

— конституционность положений Закона о банкротстве в связке с положениями иного отраслевого законодательства, например налогового²⁶;

— банкротно-правовые последствия реализации положений отраслевого («небанкротного») законодательства. Например, Конституционным Судом РФ рассматривался вопрос о возможностях привлечения к субсидиарной

²³ Федеральный закон от 08.08.2024 № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» // Российская газета. 2024. № 182.

²⁴ Эти проблемы касаются так называемой военной ипотеки. См.: Шевченко И. М. О первом опыте заключения локального мирового соглашения с залоговым кредитором в деле о банкротстве гражданина // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 113–127; Емалтынов А. Р., Боярский Д. А. Локальный план реструктуризации в процедуре банкротства физического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 37–41.

²⁵ Автором настоящей статьи для журнала «Цивилист» было подготовлено обобщение (правда, в большей степени обзорное и в меньшей — аналитическое) основных позиций Конституционного Суда РФ за 2023–2024 гг. См.: Фокин Е. А. Юридический дайджест: практика Конституционного Суда РФ по вопросам банкротства // Цивилист. 2024. № 6. С. 89–93. При этом обобщались правовые позиции, изложенные в постановлениях органа конституционного контроля; следует иметь в виду, что нередко содержательные и интересные идеи формулируются и в так называемых отказных определениях.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2023 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью “Предприятие строительных работ энергетики”» // Российская газета. 2023. № 126.

ответственности по налоговым долгам организации (жалоба Л. В. Ваулиной)²⁷;

— материально-правовые последствия применения положений законодательства о банкротстве. Так, при рассмотрении жалоб Сбербанка России и ООО «ТД «Агроторг»» изучался вопрос о возможности должника-банкрота использовать для погашения налоговой задолженности доходы от сдачи в аренду и реализации имущества, находящегося в залоге²⁸.

Не секрет, что правоприменительная практика ждет от Конституционного Суда РФ новых правовых позиций относительно межотраслевых связей правового регулирования банкротства. Например, даже после известного определения Верховного Суда РФ по делу О. А. Сметанина²⁹ актуальным остается вопрос о судьбе уголовно-процессуального ареста имущества в банкротстве, да и в целом об арестных залогах в банкротстве. Много сказано в науке о соотношении исполнительного производства и банкротства³⁰. Как представляется, эта проблематика вопросом об исполнительском иммунитете единственного жилья не ограничивается.

Следующее наблюдение состоит в том, что, рассматривая конституционные основы института банкротства, Конституционный Суд РФ фактически оценивает эффективность процес-

суальной формы защиты субъективных прав лиц, так или иначе вовлеченных в орбиту судопроизводства по делу о банкротстве. Проблема конституционности правового эффекта межотраслевых связей банкротства наиболее часто актуализируется как раз в контексте соотношения процессуального законодательства и законодательства о банкротстве. Например, перед Конституционным Судом РФ ставился вопрос об особенностях взыскания судебных расходов в деле о банкротстве³¹. Достаточно громкими стали правовые позиции органа конституционного контроля касательно субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. И, хотя конституционность положений процессуального законодательства не оспаривалась, Конституционным Судом РФ были сделаны выводы о недостаточной эффективности принципа состязательности в этой категории дел (жалобы Г. В. Карпук и И. И. Покуля)³². Уместно вспомнить и то, что исполнительский иммунитет является категорией гражданского процессуального права³³, поэтому, формулируя правовые позиции относительно единственного жилья должника, Конституционный Суд РФ фактически решал задачу соотношения гражданского процессуального законодательства и законодательства о банкротстве.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданки Л. В. Ваулиной» // Российская газета. 2023. № 264.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2024 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами публичного акционерного общества “Сбербанк России” и общества с ограниченной ответственностью “Торговый дом “Агроторг”» // Российская газета. 2024. № 90.

²⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298(2) по делу № А33-18794/2021.

³⁰ См., например: *Османова Д. О.* Банкротство и исполнительное производство: вопросы корреляции правовых институтов // Юрист. 2021. № 5. С. 30–36.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2024 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами граждан И. Е. Галлямовой и Е. П. Червяковой» // Российская газета. 2024. № 66.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // Российская газета. 2021. № 119 ; постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля» // Российская газета. 2023. № 36.

³³ Это вытекает как из того, что нормы об исполнительском иммунитете включены в гражданское процессуальное законодательство (ст. 446 ГПК РФ), так и из широкого понимания предмета гражданского процессуального права.

Анализ постановлений Конституционного Суда РФ по вопросам процессуальной формы рассмотрения дел о банкротстве показывает, что органом конституционного контроля при рассмотрении конкретных жалоб решались различные по масштабу задачи. Так, совершенно очевидны фундаментальность и значение для российской практики вопроса о реализации принципа состязательности при рассмотрении требований о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (уже упомянутые постановления по жалобам И. И. Покуля и Г. В. Карпук). В других же случаях, не оспаривая значения деятельности Конституционного Суда РФ, всё же задаешься вопросом: а действительно ли есть проблема, требующая внимания именно органа конституционного контроля?

В частности, вспоминается постановление Конституционного Суда РФ по жалобе страховой компании «ТИТ»³⁴. Страховая компания предпринимала попытки оспорить в апелляционном порядке судебный акт о взыскании убытков с конкурсного управляющего, чья ответственность была застрахована. Сам конкурсный управляющий при рассмотрении дела в первой инстанции вел себя достаточно пассивно, возможно в силу того, что платить всё равно придется страховщику, а не ему. В свою очередь, в апелляционной жалобе страховая компания указывала на отсутствие оснований привлечения арбитражного управляющего к ответственности. Однако апелляционная инстанция отказала в возбуждении апелляционного производства, сославшись на то, что в тексте статьи 35 Закона о банкротстве, определяющей состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, о страховых организациях нет ни слова.

Впоследствии страховая компания оспорила в Конституционном Суде РФ конституционность ст. 42 («Права лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт») АПК РФ, его ст. 270 (полномочия апелляционной инстанции) и собственно ст. 35 Закона о банкротстве. Конституционный Суд РФ, не выявив противоречия Конституции РФ в оспариваемых нормах,

тем не менее фактически признал, что позиция, занятая апелляционной инстанцией, является неконституционной и ограничивающей доступ к правосудию.

По убеждению автора статьи, ошибка, допущенная апелляционной инстанцией, подлежала исправлению кассационной инстанцией. Сама постановка перед Конституционным Судом РФ вопроса о конституционности ст. 42 АПК РФ несколько удивляет, поскольку данная норма как раз и служит средством реализации права на судебную защиту лиц, ошибочно не привлеченных к участию в арбитражном процессе. Что-либо противоречащее Конституции РФ в законодательно установленных полномочиях апелляционной инстанции усмотреть тоже непросто. Не представляется возможным также утверждать, что апелляционная инстанция придерживалась некоего общего подхода в судебной практике. Думается, что предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ оказалась частная проблема, выразившаяся в отдельно взятой ошибке судебных инстанций. Ошибка эта заключалась в текстуально-формалистском толковании права на апелляционное обжалование страховой компании. Сложно здесь не вспомнить уже упомянутую в настоящем исследовании проблемную тенденцию эволюции банкротного права в отрасль, подавляющую все иные направления и механизмы правового регулирования. Дело страховой компании «ТИТ» не дошло бы до органа конституционного контроля, если бы проверочные инстанции применили конституционное, процессуальное и собственно банкротное законодательство системно, а не ограничились буквальным толкованием отдельно взятой нормы Закона о банкротстве.

Дело страховой компании «ТИТ» заставляет вернуться к вопросу о том, какой должна быть роль Конституционного Суда РФ в развитии процессуальной формы судопроизводства по делу о банкротстве.

Полагаем, что стратегическая задача Конституционного Суда РФ при развитии процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве состоит в формировании судебных доктрин, а не формулировании отдельно взя-

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2023 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Страховая компания “ТИТ”» // Российская газета. 2023. № 133.

тых прецедентных правовых позиций. Самому понятию «судебные доктрины» в российской науке внимание уже уделялось. Как отмечает Х. И. Гаджиев, судебная доктрина представляет собой подтвержденный авторитетом судебной власти испытанный подход к решению конкретных судебных дел в контексте достижений правовой науки и судебной практики, одновременно направленный на их развитие³⁵. Факторами формирования судебной доктрины, по мнению ученого, являются уровень научной разработанности с точки зрения теории права самой доктрины, ее ясность и точность, соотношение применяемой нормы и установленных фактов, уровень свободы усмотрения, способствующий реализации творческих начал и подходов в судебной профессии³⁶. Таким образом, судебную доктрину следует рассматривать как основанный на достижениях юридической науки и фундаментальных правовых принципах методологический подход к разрешению сходных по своему содержанию правовых конфликтов.

В России судебные доктрины оформляются прежде всего в практике Конституционного Суда РФ³⁷. Уже давно фактом объективной реальности стали судебные доктрины в сфере налогового права. Они констатировались учеными еще в 2005 г.³⁸, да и сам Конституционный Суд РФ в известном постановлении по делу компании «ЮКОС» прямо употребил термин «судебная доктрина»³⁹.

Формирование судебных доктрин банкротного права видится объективно необходимым. Вновь сошлемся на отсутствие у нас внятной системы принципов правового регулирования банкротства. С учетом того, что Закон о банкротстве принят в 2002 г., было бы странным сегодня, в 2025 г., указывать на необходимость законодательных реформирований и перестройки того, что условно можно назвать об-

щей частью законодательства о банкротстве. Более того, даже если бы у нас где-либо и был закреплен принцип состязательности по делам о привлечении к субсидиарной ответственности, то гражданам И. И. Покулю и Г. В. Карпук всё равно бы пришлось обращаться в Конституционный Суд РФ. Правовые принципы так или иначе требуют судебного толкования, без которого они рискуют остаться декларацией или лозунгом. Соответственно, необходимо, чтобы это толкование было системным, научно обоснованным и базирующимся на конституционной сущности правосудия. Поэтому так важны судебные доктрины, выводящие судебное толкование на должный методологический уровень.

Применение судебной доктрины в правоприменительной плоскости имеет выгодные отличия от использования судебного прецедента. Само судебное правоприменение можно сравнить с собиранием пазла. Взяв на вооружение отдельный прецедент (например, правовую позицию суда высшей инстанции), судья видит перед собой лишь деталь пазла. Имея же в своем методологическом арсенале судебную доктрину, судья видит картинку пазла целиком. Поэтому основная ценность судебной доктрины в том, что она обеспечивает эффективность процессуальной формы рассмотрения дела. И именно это подчеркивает необходимость формирования судебных доктрин банкротного права.

Другой нюанс: законодатель никогда не успеет за современными реалиями общественных отношений в сфере банкротства (вспомним аналогию с линией горизонта и пределами правового регулирования). Законодательство о банкротстве по определению всегда будет отставать от современной социально-экономической ситуации. Между тем радикального

³⁵ Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 14.

³⁶ Гаджиев Х. И. Указ. соч. С. 17.

³⁷ См.: Гаджиев Г. А., Блохин П. Д. Конституционная модель развития судебных доктрин // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика проявления : монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : ИЗИСП : Норма, Инфра-М, 2020. С. 38–50.

³⁸ См.: Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: теоретический и практический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу “ОАО ‘Нефтяная компания ‘ЮКОС’ против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

изменения судебной нагрузки ждать не приходится, значительное количество дел о банкротстве по-прежнему будет оставаться для арбитражных судов повседневной реальностью. При этом зачастую ряд сложных правовых конфликтов в сфере банкротства рассматривается судами в условиях значительного дефицита законодательного материала. И эта проблема вновь акцентирует внимание на необходимости формирования судебных доктрин в сфере банкротства, которые позволят преодолеть несовершенство законодательства и обеспечить эффективный доступ к правосудию.

Вывод: стратегическая задача Конституционного Суда РФ сегодня состоит в формировании судебных доктрин банкротного права, основное предназначение которых — обеспечение эффективности процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве.

Конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве в судебно-арбитражной практике

Как уже отмечалось выше, было бы чрезмерным упрощением считать, что конституционализация проявляется только лишь в закреплении какой-либо идеи в Конституции РФ или ее конкретизации в судебных актах Конституционного Суда РФ. Вспомним ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой она имеет прямое действие на всей территории РФ. Статья 18 Основного Закона признает права и свободы человека непосредственно действующими, а также указывает, что они обеспечиваются правосудием.

В силу приведенных положений есть все основания утверждать, что конституционализация правового регулирования банкротства осуществляется и арбитражными судами, и Верховным Судом РФ. При рассмотрении дела о банкротстве суду следует иметь в виду в первую очередь положения конституционного текста, рассматривая их как отправную точку и необходимый фундамент для дальнейшей аргументации. Права и свободы человека и гражданина имеют определяющее значение для развития судебной практики рассмотрения дел о бан-

ротстве, причем как физических, так и юридических лиц. Вспоминается, в частности, дело о банкротстве учебно-опытного хозяйства «Молочное» из Вологодской области⁴⁰. Конкурсный управляющий на завершающих этапах банкротства обратился в Вологодский областной архив по личному составу с требованием принять на ответственное хранение документы личного состава. Специфика была в том, что хозяйство функционировало с 1936 по 2013 г. и объем документации измерялся вагонами. Получив отказ Вологодского архива в принятии документов, конкурсный управляющий обратился с аналогичным заявлением в Государственный архив РФ в Москве, который впоследствии также отказался принимать документацию. Конкурсный управляющий оспорил отказы вышеуказанных архивов в судебном порядке. Судебные инстанции вынесли решение, в соответствии с которым обязанность по принятию документов была возложена на Государственный архив. Между тем принятые по делу судебные акты были отменены Верховным Судом РФ. Отправной точкой в аргументации Судебной коллегии стала ссылка на ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Верховный Суд РФ указал на необходимость обеспечения территориальной доступности архивов для гражданина, заинтересованного в ознакомлении с архивными материалами. С учетом того что заинтересованные пользователи архивной документации учебно-опытного хозяйства «Молочное» находятся преимущественно в Вологодской области, направление этой документации в Москву нарушает их законные интересы⁴¹. Впоследствии обязанность по принятию документации была возложена на Вологодский областной архив.

Данное дело наталкивает на мысль о том, что конституционализацию уместно рассматривать не только как глобальный процесс приведения судебной практики в соответствие с конституционными идеями, но и как общий подход к рассмотрению конкретных и отдельно взятых дел (в том числе обособленных споров). Процессуальная форма рассмотрения дела о

⁴⁰ Полное наименование: федеральное государственное унитарное предприятие «Учебно-опытное хозяйство «Молочное» Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии Н. В. Верещагина».

⁴¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 305-ЭС16-4927 по делу № А40-146059/2014.

банкротстве должна обеспечивать доступность правосудия, а правосудие — права и свободы человека и гражданина.

В современной практике Верховного Суда РФ идеи конституционализации прослеживаются вполне убедительным образом. Представляется возможным констатировать два основных направления этой тенденции.

Во-первых, конституционализация проявляется в том, что после формулирования правовой позиции Конституционным Судом РФ Верховный Суд РФ приступает (причем весьма оперативно) к ее имплементации в судебно-арбитражную практику. Так, после принятия Конституционным Судом РФ постановления по жалобе И. И. Покуля Судебная коллегия по экономическим спорам отменила ряд судебных актов нижестоящих инстанций со ссылками на неправильное распределение бремени доказывания при рассмотрении заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности⁴². Приведение подходов судебной практики в соответствие с конституционно-правовыми идеями П. Д. Блохин обозначает как «тонкую конституционно-правовую настройку»⁴³. Конституционный Суд РФ не так уж и часто признает противоречащими Конституции РФ положения Закона о банкротстве или процессуального законодательства. В то же время орган конституционного контроля выявляет в оспариваемых нормах конституционный смысл, становящийся обязательным для судов и задающий новый вектор правоприменения.

Во-вторых, Верховный Суд РФ предпринимает меры по самостоятельной (в отсутствие конкретных позиций Конституционного Суда РФ) имплементации в судебно-арбитражную практику конституционных идей. Эти попытки можно увидеть, например, в принятом в июне 2025 г. Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан⁴⁴. В частности, в подразд. 2, 3, 4 разд. III вновь было уделено значительное внимание исполнительским

иммунитетам в контексте конституционного права человека на жилище. При этом предметом рассмотрения Верховного Суда РФ стали и иные вопросы. Например, в п. 33, исходя из конституционно закрепленного права на получение квалифицированной юридической помощи, Верховный Суд РФ указал на допустимость исключения из конкурсной массы денежных средств, необходимых на оплату должником юридических услуг. Принципиально поддерживая данный подход, всё же отметим, что перед судами, рассматривающими соответствующие обособленные споры, он ставит ряд задач. Очевидно, что так или иначе подлежит оценке целесообразность получения юридических услуг в каждом конкретном случае. Следует ли исключать из конкурсной массы денежные средства, которые должник собирается потратить на привлечение к сопровождению процедуры банкротства сразу 10 юристов? Наконец, не отпадает ли и необходимость проверки реальности договора оказания юридических услуг, который, как представляется, может прикрывать и вывод активов должника? Но всё это вопросы, которые судебной практике пока только предстоит решить. Главное, что Верховный Суд РФ конкретизировал конституционную идею о доступе к получению квалифицированной юридической помощи применительно к делам о банкротстве. И это опять же может быть рассмотрено как проявление конституционализации процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве.

Таким образом, тенденция конституционализации в судебно-арбитражной практике — факт объективной реальности.

Заключение

По итогам исследования сделаем ряд выводов.

Наиболее удачным видится понимание конституционализации как процесса достижения

⁴² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.05.2025 № 305-ЭС24-24568 по делу № А40-55223/2023 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.04.2025 № 305-ЭС24-24042 по делу № А40-277055/2023 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.02.2025 № 307-ЭС24-18794 по делу № А66-9932/2023.

⁴³ Блохин П. Д. Участие Конституционного Суда РФ в деле формирования единообразной судебной практики // Закон. 2020. № 1. С. 85–97.

⁴⁴ Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/34516/> (дата обращения: 27.06.2025).

полноты конституционно-правового регулирования тех или иных общественных отношений. Процессуальная форма рассмотрения дела о банкротстве такой полнотой пока что не отличается. Напротив, открытыми остаются вопросы о специфике принципов банкротного права — как в целом, так и применительно к процедуре рассмотрения дела о банкротстве. Российский закон о банкротстве изначально имел фундаментальный недостаток, выразившийся в отсутствии конкретизации основных начал правового регулирования соответствующих общественных отношений. Думается, что годы спустя после его принятия рассуждать, каким бы могло быть законодательное закрепление фундаментальных основ правового регулирования банкротства, не совсем продуктивно. Конституционализация как явление призвана обеспечить развитие банкротного законодательства и правоприменительной практики в соответствии с конституционными идеями.

В значительной степени конституционализация процессуальной формы рассмотрения дела о банкротстве осуществляется Конституционным Судом РФ. Как было показано в статье, сегодня перед органом конституционного контроля стоят масштабные задачи по форми-

рованию судебных доктрин банкротного права. Такие доктрины объективно необходимы: пробельность законодательства актуализирует ряд фундаментальных правовых проблем (например, касающихся межотраслевых связей банкротства), поэтому требуются не просто отдельно взятые правовые позиции высших судебных инстанций, а нечто более целостное и системное.

В сфере правового регулирования банкротства, по глубокому убеждению автора статьи, есть немало проблем, которые необходимо решать в первую очередь через призму конституционного права. Это, например, обеспечение принципа равенства кредиторов, который видится как частное проявление равенства всех перед законом и судом. Немало вопросов вызывают внесудебные процедуры банкротства и компетенция многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в контексте принципа осуществления правосудия только судом. Наконец, функции суда в деле о банкротстве тоже требуют дальнейшего концептуального осмысления. Это лишь некоторые вопросы, которые подталкивают к продолжению научных исследований проблематики конституционных основ банкротства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафичев П. А. Конституционализация принципа уважения к старшим: опыт конституционных поправок 2020 года, их содержание и проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 180–191.

Багыллы С. Т., Грибов Н. Д., Князькин С. И. Развитие цивилистической процессуальной формы в современных условиях // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 145–164.

Блохин П. Д. Участие Конституционного Суда РФ в деле формирования единообразной судебной практики // Закон. 2020. № 1. С. 85–97.

Бондарь Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 36–55.

Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24–51.

Гаджиев Г. А., Блохин П. Д. Конституционная модель развития судебных доктрин // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика проявления : монография / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. М. : ИЗИСП : Норма, Инфра-М, 2020. С. 38–50.

Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 14–26.

Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 28–35.

Егорова О. В. Сущность гражданской процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.

Емалтынов А. Р., Боярский Д. А. Локальный план реструктуризации в процедуре банкротства физического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 37–41.

Ильин А. В. К вопросу о возможности существования административного судопроизводства как отдельной процессуальной формы // Закон. 2013. № 4. С. 119–129.

Карелина С. А. Особенности реализации общеправовых принципов в процессе банкротства граждан // Закон. 2023. № 6. С. 15–24.

Кравец И. А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 131–147.

Мальй А. Ф., Токарева И. Н. Понятие процесса конституционализации в контексте развития правовой системы Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 148–153.

Незнамов А. В. Тенденции развития гражданской процессуальной формы в условиях цифровизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3. С. 213–221.

Османова Д. О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex russica. 2024. Т. 77. № 5. С. 144–161.

Османова Д. О. Банкротство и исполнительное производство: вопросы корреляции правовых институтов // Юрист. 2021. № 5. С. 30–36.

Плотникова И. Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 188–197.

Сайфуллин Р. И. Концепция универсальной защиты конституционного права граждан на жилище: системный взгляд на проблему через призму банкротства. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2022 № 305-ЭС22-7163 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 4–15.

Сахнова Т. В. Банкротство как метапроцессуальная категория // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48–64.

Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: теоретический и практический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 187 с.

Фокин Е. А. Юридический дайджест: практика Конституционного Суда РФ по вопросам банкротства // Цивилист. 2024. № 6. С. 89–93.

Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. М., 1987. 103 с.

Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 32 с.

Шевченко И. М. О первом опыте заключения локального мирового соглашения с залоговым кредитором в деле о банкротстве гражданина // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 113–127.

REFERENCES

Astafichev PA. Constitutionalization of the principle of respect for elders: The experience of the 2020 constitutional amendments, their content and problems of implementation. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2021;2:180-191. (In Russ.).

Bagylly ST, Gribov ND, Knyazkin SI. The development of the civil procedural form in modern conditions. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa [Herald of Civil Procedure]*. 2024;6:145-164. (In Russ.).

Blokhin PD. The participation of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of uniform judicial practice. *Zakon*. 2020;1:85-97. (In Russ.).

Bondar NS. Constitution against corruption: On the formation of a national constitutional and legal model of anti-corruption activities. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2022;4:36-55. (In Russ.).

Bonner AT. Administrative legal proceedings in the Russian Federation: Myth or reality, or a Dispute between a processualist and an administrativist. *Zakon*. 2016;7:24-51. (In Russ.).

Chechina NA. The main directions of the development of the science of Soviet civil procedural law. Moscow; 1987. (In Russ.).

Egorova OV. The essence of the civil procedural form. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). St. Petersburg; 2001. (In Russ.).

Emaltynov AR, Boyarsky DA. Local restructuring plan in the bankruptcy procedure of an individual. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2023;12:37-41. (In Russ.).

- Fokin EA. Legal digest: The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on bankruptcy issues. *Tsvilist*. 2024;6:89-93. (In Russ.).
- Gadzhiev GA, Blokhin PD. The constitutional model of the development of judicial doctrines. In: Lazarev VV, Gadzhiev Khl, editors. *Judicial doctrines in Russian law: Theory and practice of manifestation. A monograph*. Moscow: IZiSP: Norma: Infra-M Publ.; 2020. P. 38–50. (In Russ.).
- Gadzhiev Khl. Judicial doctrines and the effectiveness of law enforcement. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;6:14-26. (In Russ.).
- Gorshenev VM. Procedural form and its purpose in Soviet law. *Sovietskoe gosudarstvo i pravo*. 1973;12:28-35. (In Russ.).
- Ilyin AV. To the question of the possibility of the existence of administrative legal proceedings as a separate procedural form. *Zakon*. 2013;4:119-129. (In Russ.).
- Karelina SA. Features of the implementation of general legal principles in the process of bankruptcy of citizens. *Zakon*. 2023;6:15-24. (In Russ.).
- Kravets IA. Constitutional law and teleology: Subject matter and method of meta-discipline, scope of constitutionalization and interdisciplinary harmonization. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2018;11:131-147. (In Russ.).
- Maly AF, Tokareva IN. The concept of the process of constitutionalization in the context of the development of the legal system of the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2024(2):148-153. (In Russ.).
- Neznamov AV. Trends in the development of the civil procedural form in the context of the digitalization of the civil process. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2024;3:213-221. (In Russ.).
- Osmanova DO. Bankruptcy and enforcement proceedings: Issues of correlation of legal institutions. *Yurist [Jurist]*. 2021;5:30-36. (In Russ.).
- Osmanova DO. Insolvency (bankruptcy) procedure: quo vadis? *Lex russica*. 2024;77(5):144-161. (In Russ.).
- Plotnikova IN. «Constitutionalization»: To the question of the concept. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. 2021;21(2):188-197. (In Russ.).
- Sakhnova TV. Bankruptcy as a meta-procedural category. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2024;1:48-64. (In Russ.).
- Sayfullin RI. The concept of universal protection of the constitutional right of citizens to housing: A systematic view of the problem through the prism of bankruptcy. Commentary to the ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 22, 2022 No. 305-ES22-7163. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2022;12:4-15. (In Russ.).
- Shadlovskaya OD. Writ proceedings as a simplified form of civil proceedings. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 2015. (In Russ.).
- Shevchenko IM. On the first experience of concluding a local settlement agreement with a secured creditor in a bankruptcy case of a citizen. *Arbitrazhnye spory*. 2024;2:113-127. (In Russ.).
- Taribo EV. Doctrines of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of taxation: Theoretical and practical aspects. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фокин Евгений Анатольевич, кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Калининградской области
д. 2–4, Рокоссовского ул., г. Калининград 236040, Российская Федерация
evgeniy.hse2018@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Fokin, Cand. Sci. (Law), Judge of the Commercial (Arbitrazh Procedure) Court of the Kaliningrad Region, Kaliningrad, Russian Federation
evgeniy.hse2018@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30 июня 2024 г.
Статья получена после рецензирования 30 июля 2025 г.
Принята к печати 15 декабря 2025 г.

Received 30.06.2024.
Revised 30.07.2025.
Accepted 15.12.2025.